

§ 24. ГЛАГОЛЫ

В египетском языке глаголы являются важнейшей частью речи, и потому во всех грамматиках им уделяется особое внимание. Вместе с тем, и это следует оговорить, многие [140] проблемы, связанные с пониманием сущности и значения египетских глаголов, очень сложны и разрешены далеко не полностью.

Авторы словарей, грамматик и всех филологических работ, называя те или иные глаголы, приводят не конкретную грамматическую форму, а их корень. Как известно, в русском и ряде других языков глаголы в подобных случаях ставятся в неопределенном наклонении, например: *numь, boire, trinken, to drink*.

По своему значению египетские глаголы делятся на две группы: переходные и непереходные. Разделение египетских глаголов на эти две группы требует некоторых пояснений.

Термин «переходный глагол» (*verbum transitivum*), так же как и термин «непереходный глагол» (*verbum intransitivum*), заимствован современным языкознанием у античных грамматиков. Последние называли «переходными глаголами» такие глаголы, которые принимали «прямое дополнение», т.е. слово, управляемое глаголом непосредственно без помощи предлогов или других служебных слов и обязательно стоящее в винительном, а не каком-либо ином падеже. «Переходность» глагола заключается именно в том, что действие глагола «переходит», т.е. распространяется на дополнение прямо, без помощи других слов.

Так как в египетском языке нет склонений, то понятие «прямое дополнение» применительно к этому языку должно быть определено несколько уже. Прямым дополнением в египетском языке служит слово, управляемое глаголом без помощи предлога.

Выше было указано, что для выражения значений косвенных падежей египетский язык пользовался предложными группами (предлог + слово). Прямые, в нашей интерпретации, падежи — именительный и винительный — предлогов не имеют и поэтому совершенно тождественны. Единственным признаком, различающим существительные (или их эквиваленты) в именительном и винительном падежах, является их место в предложении (о чем см. ниже). Что же касается местоимений, то о них надо сказать особо.

Как уже отмечалось, независимые местоимения бывают только подлежащими (за исключением тех случаев, когда они перестают быть личными местоимениями и становятся притяжательными); поэтому независимые местоимения всегда воспринимаются нами в именительном падеже. Зависимые местоимения могут быть подлежащими лишь в неглагольных и ложноглагольных предложениях, причем им обязательно предшествует [141] какая-либо проклитика. Следовательно, во всех таких случаях мы их воспринимаем в именительном падеже. В глагольных предложениях они бывают только прямым дополнением, т.е. зависят от переходного глагола непосредственно, и поэтому воспринимаются нами в винительном падеже. Наконец, местоименные суффиксы в спрягаемых глагольных формах, являясь подлежащим, также воспринимаются нами как именительный падеж. В предложных группах суффиксы служат косвенным дополнением глагола.

Необходимо подчеркнуть, что в египетском языке нельзя провести четкое разграничение между переходными и непереходными глаголами. Многие египетские глаголы обладают свойством в одних случаях функционировать как переходные глаголы, в других случаях — как непереходные. Для примера приведем глаголы *sbi* "идти" — "вести", *hn* "спешить" — "проходить (место)", *rwi* "уходить" — "покидать" и др. Большей частью это свойство наблюдается у глаголов движения.

К переходным глаголам в египетском языке относятся в основном такие глаголы, которые и в других языках являются переходными, например: *dd* "говорить", *rdi* "давать", *mri* "любить", *swi* "пить", *wnm* "есть", *3tp* "грузить", *iri* "делать" и т.д.

Некоторые переходные глаголы обладают интересной особенностью: принимая вместо прямого дополнения косвенное, они изменяют свое основное значение, оставаясь по функции переходными и распространяя свое действие на косвенное дополнение. Таков, например, глагол *hsf* "отражать". Принимая вместо прямого дополнения предложную группу с предлогом *n*, глагол приобретает значение «наказывать»; здесь действие глагола распространяется не на отсутствующее прямое дополнение, а на косвенное дополнение: *hsf n.f* "наказывать его".

К непереходным глаголам относятся глаголы *snb* "быть здоровым", *nfr* "быть хорошим" и т.п., разные глаголы движения и т.д. В очень редких случаях непереходный глагол *ḥtp* "покоиться" функционирует как переходный, принимая прямое дополнение: *iw ḥtp.n ntr st.f wrt* "почил бог на своем великом месте". Здесь слово *st* "место" — прямое дополнение глагола *ḥtp* "почить".

Огромное большинство глаголов имеет детерминативы. Так, многие глаголы движения оканчиваются детерминативом $\mathfrak{A}$, изображающим две ноги. Но некоторые очень распространенные глаголы, например *dd* "говорить", как правило, пишутся без детерминативов. [142]

От глаголов образуются отглагольные существительные (неопределенное наклонение) и отглагольные прилагательные (причастия), которые в отличие от простых существительных и прилагательных имеют двоякую природу: они могут одновременно выполнять функцию существительных или прилагательных и функцию глаголов.

С морфологической точки зрения египетский глагол подвергается гораздо большим изменениям (при спряжении), чем какая-либо другая часть речи. Поэтому, естественно, он имеет и больше грамматических категорий:

- 1) залог — действительный (актив) и страдательный (пассив);
- 2) лицо — 1-е, 2-е и 3-е;
- 3) род — мужской и женский.

Из этого перечня умышленно опущена категория времени, вопрос о которой ввиду его сложности будет рассмотрен особо.

Спряжение египетского глагола, т.е. изменение его в роде, числе и лице, происходило путем присоединения местоименных суффиксов к корню. Исключением является старый перфект, имеющий особые, только ему свойственные окончания. В отдельных глагольных формах суффикс непосредственно примыкал к корню, в других — между корнем и суффиксом помещался какой-либо формант. Аффиксация эта агглютинативного, а не фузионного типа. Например, в формах *sdm.f*, *sdm.n.f*, *sdm.in.f* формант и суффикс механически присоединяются к корню, который от этой аффиксации не изменяется. Следует оговориться, что настоящее суждение основано лишь на текстах, т.е. на письменных формах языка, лишенных огласовки. При помощи данных коптского языка, где глагол в подавляющем большинстве случаев имеет аффиксацию в виде префиксов (а не суффиксов), этот вопрос разрешить невозможно. Однако немногочисленные остатки суффиксального спряжения в коптском языке свидетельствуют о том, что в отдельных случаях гласный звук перед суффиксом изменялся, например **пехε** перед подлежащим-существительным и **пеха** перед подлежащим — местоименным суффиксом. Вероятно, такие изменения имели место и в египетском языке¹. [143]

В то время как ничего неизвестно о внутренней флексии гласных, у ряда глаголов в некоторых формах спряжения точно установлено изменение согласных корня (в виде удвоения предпоследнего согласного, это явление называется геминацией).

§ 25. БЫЛА ЛИ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ У ЕГИПЕТСКОГО ГЛАГОЛА?

Прежде чем рассматривать вопрос о категории времени египетского глагола, необходимо уяснить, что такое время в грамматическом понимании. Грамматическое время в простом предложении — это отношение времени данного действия или состояния к моменту речи. В сложноподчиненных предложениях существует отношение времени действия, выраженного сказуемым придаточного предложения, ко времени действия, выраженного сказуемым главного, и отношение времени этих действий к моменту речи.

В русском языке и во многих других языках формы спряжения глагола передают именно эти отношения, иначе говоря, глагол обладает вполне определенной и четко выраженной категорией времени.

---

¹ «Я называю семитские языки флективно-агглютинативными и называю их так потому, что отношение между основой и аффиксом в этих языках такое же, как и в языках агглютинирующих» (Ф. Ф. Фортунатов, *Сравнительное языковедение*, — Избранные труды, т. I, М., 1956, стр. 154).

В египетском же языке мы постоянно сталкиваемся с фактами, совершенно несовместимыми с подобными, обычными для нас представлениями о грамматическом времени, например очень распространенная глагольная форма *sdm.f* означает «слушал он», «слушает он», «будет слушать он». Точно так же и иные глагольные формы могут относиться к прошедшему, настоящему и будущему. Следовательно, определенного времени они не выражают. Поэтому мы вправе утверждать, что египетскому глаголу категория времени чужда. Это явление встречается и в ряде других языков. «Весьма важно и то, что в некоторых языках (малайский, древнекитайский) грамматических времен вовсе нет. Значит, грамматические времена не являются обязательными для всех без исключения языков»². В американском языке хопи глаголы также не имеют категории времени, «вместо них употребляются формы утверждения, видовые формы и формы, связывающие предложения...»³. [144]

Для нас особый интерес представляет вопрос о том, как обстоит дело с категорией времени в языках, которые в какой-то степени родственны египетскому. «Семитский глагол не имеет времени в европейском смысле. Вместо тройного деления действия или состояния по соотношению во времени на прошедшее, настоящее или будущее, семит пользуется двойным делением по законченности на совершенное и несовершенное»⁴.

Что же в таком случае выражают разные формы египетского глагола?

Известный русский египтолог В. С. Голенищев указал, что две главные египетские глагольные формы — перфект и имперфект — передают однократность и многократность (или длительность) действия⁵. Это наблюдение полностью подтвердилось дальнейшими исследованиями. В настоящее время точно установлено наличие двух глагольных форм *sdm.f* — однократного действия (перфектной) и многократного действия (имперфектной). Такие формы свойственны не только египетскому, глаголу, но и глаголу семитских языков⁶.

Но констатация этого факта отнюдь не разрешает сложных проблем, связанных с пониманием природы египетского глагола.

Если существуют формы однократного и многократного действия, то какое значение имеют другие формы египетского глагола, которые также не выражают никакого времени? Определенного и ясного ответа на эти вопросы до сих пор нет. В таких капитальных научных грамматиках, как грамматика А. Эрмана, А. Гардинера и Г. Лефевра, подробно рассмотрены лишь отдельные формы спряжения и показаны, более или менее полно, случаи употребления той или иной формы и ее основное значение.

Следует отметить точку зрения Я. Полотского, считающего, что формы *sdm.f* и *sdm.n.f* применяются лишь тогда, когда необходимо подчеркнуть не действие глагола, а условие, в котором оно протекает (об этом положении Я. Полотского несколько подробнее будет сказано ниже). В свою очередь Т. Тэкер в большой монографии, посвященной изучению семитской и египетской глагольных систем, указывает, что разные формы египетского глагола передают не время действия, а его завершенность или незавершенность. [145]

Интересную попытку разрешить проблему сущности египетского глагола сделал Н. С. Петровский. По его мнению, глагол выражал не времена, а «способы действия», которых насчитывается пять: 1) способ однократного действия; 2) способ многократного действия; 3) способ завершенного действия; 4) способ предельного действия и 5) способ неопределенного действия. Однократное действие передается перфектной формой *sdm.f*, многократное — имперфектной формой *sdm.f*, завершенное — формой *sdm.n.f*, а предельное действие — старым перфектом. Под термином «предельное действие» Н. С. Петровский понимает действие, доведенное «до такого предела, что уже не распространяется на объект, а переходит на субъект»⁷. Наконец, неопределенное действие выражается неопределенным наклонением (инфинитивом).

² Н. А. Сыромятников, *О системе времен новояпонского языка*, — «Краткие сообщения ИВ АН», вып. XXIV, 1958, стр. 75.

³ Б. Уорф, *Отношение норм поведения и мышления к языку*, — «Новое в лингвистике», вып. I, М., 1960, стр. 149.

⁴ Н. В. Юшманов, *Грамматика литературного арабского языка*. Л., 1928, стр. 29.

⁵ W. Golénisheff, *Le conte du naufragé*, Le Caire, 1912, pp. 61–62.

⁶ Gardiner, *Grammar*, § 295.

⁷ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 99.

Здесь нет возможности подробно останавливаться на оригинальных взглядах Н. С. Петровского, но все же нельзя не подчеркнуть, что он очень четко поставил вопрос об отсутствии категории времени у египетского глагола. Другие египтологи даже не включали такой вопрос в число своих задач, хотя им так или иначе приходилось сталкиваться с этой проблемой.

Однако ни у кого не возникает сомнений в том, что уже в среднеегипетском языке появляется в самом зачаточном виде категория времени у глагола. Для выражения разных времен используются некоторые определенные формы и обороты. В новоегипетском языке тенденция тех или иных форм глагола передавать время становится (по сравнению со среднеегипетским) более ощутимой. Этот процесс в конце концов заканчивается появлением категории времени у коптского глагола.

§ 26. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ГЛАГОЛОВ. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ

Согласные корни являются носителем понятия, выраженного глаголом. В результате изменения корня создавались новые формы, значение которых могло отличаться от первоначального значения корня. Эти изменения происходили путем префиксации и редупликации всего корня или его части. Здесь имеется в виду не морфологическая префиксация, а словообразовательная, при которой посредством префиксов [146] *n* и *s* создавались новые глаголы⁸; морфологических изменений при префиксации не было.

При помощи префикса *n* из четырехсогласного корня получался новый корень — пятисогласный, значение которого либо совпадало с первоначальным, либо было близким к нему, например: *gsgs* и *ngsgs* "переполнять" (в обоих случаях), *ffft* и *nffft* "прыгать" (в обоих случаях)⁹.

Часто употреблявшийся префикс *s* в основном служил для образования так называемых каузативных или «побудительных» глаголов, т.е. придавал корню «побудительное» значение, например: *mn* "пребывать", "оставаться", *smn* "заставить пребывать (оставаться)"; *nh* "жить", *snh* "заставить жить", "кормить". Однако в ряде случаев префикс *s* изменяет первоначальное значение корня, например: *dd* "говорить", *sdd* "рассказывать"; *ndm* "быть сладким (приятным)", *sndm* "сидеть"; *ip* "считать", *sip* "ревизовать", "учитывать"¹⁰.

При образовании нового глагола путем редупликации всего корня или его части значение нового глагола переключается с первоначальным значением корня, например: *nd* "спрашивать", *ndnd* "советоваться", "осведомляться". Глаголы, образованные таким образом, при спряжении не изменяются. Редупликацию следует отличать от геминии, которая является внутренней особенностью данного корня; геминирующие глаголы изменяемы.

Египетские глаголы различаются по следующим признакам:

- 1) по количеству согласных звуков в корне (два, три, четыре или пять);
- 2) по грамматическому роду неопределенного наклонения; если неопределенная форма глагола оканчивается на *t*, то он женского рода, например: *prt* "выходить" (букв. "выхожде-ние"); все остальные глаголы имеют неопределенное наклонение мужского рода, например: *nh* "жить" (букв. "житие");
- 3) по природе последних согласных корня; если корень оканчивается на полугласные *i* или *w* (которые очень часто [147] не выписываются), то глагол называется слабым, например: *mri* "любить", *pri* "выходить"; когда два последних согласных корня тождественны, например: *wnn* "быть", глагол называется геминирующим; если корень состоит из разных согласных (причем последний не полугласный), то глагол называется сильным, например: *sdm* "слушать";
- 4) по неизменяемости или изменяемости корня при спряжении; корень всех сильных глаголов неизменяем. Корень слабых и геминирующих глаголов при передаче однократного дей-

⁸ Г. Таузинг указывает на существование префикса, *h* (G. Thausing, *Ober ein h-Prefix im Ägyptischen*, — WZKM, Bd 39, 1932, Ss. 287–294). Но значение этого префикса не совсем ясно. М. Фейхтнер отмечает, что и фонема *t* применялась как префикс, служащий для образования глаголов (М. К. Feichner, *Die t-Prefix- and t-Suffixverben im Ägyptischen*, — WZKM, Bd 30, 1932, Ss. 295–316). Однако Ж. Клер выразил очень обоснованные сомнения относительно правильности этого взгляда (J. Clère, *Existe -t- il un préfix, verbal t en ancien égyptien?* — GLECS, t. 3, 1938, pp. 13–16).

⁹ Gardiner, *Grammar*, § 276.

¹⁰ Ibid., § 275.

ствия может стягивать два последних тождественных согласных звука в один, например геминирующий глагол *m33* "видеть" имеет две формы — *m33.f* "видит он (постоянно)" и *m3.f* "видит он"; слабый глагол *pri* "выходить" также имеет две формы — *pr.r.f* "выходит он (постоянно)" и *pr.f* "выходит он".

Следует отметить, что египетские геминирующие глаголы сходны с еврейскими глаголами типа $ri^c\bar{e}l$ и с арабскими глаголами II породы типа $فعل$, у которых тоже удвоен средний согласный. Последние, как и египетские геминирующие глаголы, выражают интенсивность и повторность действия¹¹. Являются ли те и другие тождественными по своей природе или имеют лишь внешнее сходство, пока еще не решено.

В соответствии с перечисленными признаками египетские глаголы классифицируются следующим образом:

I. Двусогласные (2-rad. или 2-lit.) сильные глаголы, например: *mn* "оставаться", "пребывать"; неопределенное наклонение мужского рода; не геминируют. Интересным исключением является глагол *šm* "идти" (коптское $\omega\epsilon$), имеющий неопределенное наклонение женского рода — *šmt*.

II. Трехсогласные глаголы (3-rad. или 3-lit.)

1. Сильные глаголы, например: *nh* "жить"; неопределенное наклонение мужского рода; не геминируют.

2. Слабые глаголы (*tertiaefirmae*, т.е. слабый третий согласный), например: *hsi* "хвалить"; неопределенное наклонение женского рода; геминируют.

3. Глаголы, геминирующие второй согласный (*secundae geminatae*), например: *m33* "видеть", *wnn* "быть"; неопределенное наклонение мужского рода.

4. Каузативные глаголы (от двусогласных глаголов), [148] например: *sdd* "рассказывать" (от *dd* "говорить"); неопределенное наклонение женского рода; не геминируют.

III. Четырехсогласные глаголы (4-rad. или 4-lit.)

1. Сильные глаголы, например: *wstn* "шагать"; неопределенное наклонение мужского рода; не геминируют.

2. Слабые глаголы (*quartae infirmae*), например: *ntri* "быть божественным"; одни из этих глаголов имеют неопределенное наклонение мужского рода, другие — женского; некоторые геминируют; сюда относятся также каузативы от глаголов *tertiaefirmae*, например: *smsi* "заставить родить" (от *nisi* "рожать").

3. Глаголы, геминирующие третью согласную (*tertiaefeminatae*). Выделение этой группы, может быть, и неправомерно, так как некоторые глаголы, например *spdd* "снабжать", относятся к сильным глаголам, образованным посредством редупликации. К глаголам *tertiaefeminatae*, возможно, следует причислить и каузативы от глаголов *secundae geminatae*, например *skbb* "охлаждать". Неопределенное наклонение мужского рода; негеминирующие формы составляют редкое исключение.

IV. Пятисогласные глаголы (5-rad. или 5-lit.)

1. Сильные глаголы, например: *swtwt* "гулять"; неопределенное наклонение мужского рода; не геминируют.

2. Слабые глаголы (*quintae infirmae*); выделение этой группы также сомнительно. Вполне вероятно, что *h^cwt*, *thhwt* и *rnnwt* (синонимы со значением «радоваться», «ликовать») не глаголы, а существительные. К *quintae infirmae* можно отнести редкие каузативы, образованные от глаголов *quartae infirmae*, например: *sm3wj* "возобновлять". Неопределенное наклонение мужского рода; не геминируют.

В перечисленные группы нельзя включать так называемые неправильные глаголы, например: *rđi* "давать" (с переносным значением «побуждать», «заставлять», «приказывать»). В ряде случаев начальное *r* этого геминирующего глагола отсутствует; неопределенное наклонение — женского рода, повелительное наклонение — *imi* — происходит от другого корня. К неправильным также относятся глаголы *ij* и *iw* "приходить", *ini* "приносить"; спряжение их имеет ряд особенностей; неопределенное наклонение женского рода.

¹¹ С. Brockelmann, *Arabische Grammatik*, Leipzig, 1953, S. 35; Gardiner, *Grammar*, § 269, 274, 356, 438.

§ 27. СУФФИКСАЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Формами суффиксального спряжения называются глагольные формы, образованные от корня глагола присоединением местоименного суффикса, который стоит или непосредственно [149] за глаголом, или после какого-либо следующего за глаголом форманта (А. Эрман именуется такое спряжение «новым», противопоставляя его старому перфекту). Суффиксальным спряжением считается и тогда, когда к корню глагола вместо суффикса 3-го лица единственного и множественного числа присоединяется существительное. В противоположность местоименному суффиксу, существительное может быть отделено от корня глагола (или от идущего за ним форманта) другими словами в зависимости от правил, которым подчиняется порядок слов данного глагольного предложения. Местоименный суффикс и существительное в составе таких форм являются подлежащим. Формы суффиксального спряжения изменяются по лицам, числам и родам.

К суффиксальному спряжению относятся следующие формы действительного и страдательного залогов: 1) *s_{dm}.f*; 2) *s_{dm}.n.f*; 3) *s_{dm}.in.f*; 4) *s_{dm}.hr.f*; 5) *s_{dm}.k3.f*; 6) *s_{dm}.f* (форма страдательного залога); 7) *s_{dmm}.f* (форма страдательного залога); 8) *s_{dm}.t.f*.

Первые пять из перечисленных форм могут быть переведены из действительного залога в страдательный при помощи форманта *tw*, непосредственно предшествующего суффиксу, например: *s_{dm}.f* "слушает он", *s_{dm}.tw.f* "слушаем он"; *s_{dm}.hr.f* "будет слушать он", *s_{dm}.hr.tw.f* "будет слушаем он".

Шестая и седьмая формы по своей природе относятся к страдательному залогоу и действительного залога не имеют. Восьмая — *s_{dm}.t.f* — может употребляться как в действительном, так и в страдательном залогоу, в последнем случае она тождественна перфектному причастию женского рода страдательного залога.

Форманты перечисленных форм (так же как и суффиксы) обычно пишутся после детерминатива глагола; предшествуют детерминативу лишь формант страдательного залога *t(w)*, когда он стоит в сокращенном виде, и формант *t* формы *s_{dm}.t.f*.

Формы суффиксального спряжения применяются в различного рода повествованиях, утверждениях, высказываниях, пожеланиях и т.д. Они могут относиться к прошедшему, настоящему и будущему времени.

§ 28. ФОРМЫ *s_{dm}.f*

Отсутствие вокализации порождает очень существенные, до сих пор непреодоленные трудности и неясности в [150] понимании некоторых форм суффиксального спряжения, что приводит к разногласиям среди исследователей.

Формы *s_{dm}.f* — одни из важнейших среди глагольных форм, поэтому им следует уделить особое внимание. Обзор многочисленных и противоречивых взглядов на формы *s_{dm}.f* дается в монографии Т. Тэкера¹². Здесь достаточно ограничиться лишь констатацией фактов и изложением наиболее распространенных и достоверных, по нашему мнению, точек зрения.

Прежде всего необходимо остановиться на вопросе о количестве форм *s_{dm}.f*, который остается не решенным и в настоящее время.

А. Гардинер, подводя итоги исследованиям своих предшественников, различает две формы *s_{dm}.f* — перфектную, выражающую однократное действие, и имперфектную, выражающую многократное действие. У сильных глаголов разницу между этими формами обнаружить невозможно. Иначе обстоит дело с геминирующими и слабыми глаголами: например, геминирующий глагол *m33*¹³ "видеть" и слабый глагол *mri* "любить", как уже было отмечено раньше, бесспорно, имеют две формы: одну без геминации (*m3.f*, *mri.f*), другую — с геминацией (*m33.f*, *mrr.f*). А. Гардинер допускает возможность, что перфектная форма (т.е. негеминирующая) в

¹² Т. W. Thacker, *The relationship*, pp. 190–193.

¹³ В нашем изложении мы будем в основном оперировать глаголами, имеющими трехгласные корни, так как это наиболее многочисленная группа египетских глаголов.

действительности скрывает в себе две формы, а может быть, и больше¹⁴; однако на этом предположении он не останавливается и говорит лишь о двух формах *sdm.f*.

Т. Тэкер, развивая мысль А. Гардинера, считает, что существуют не две, а три формы *sdm.f* (одна геминирующая и две негеминирующие) и предлагает разную вокализацию для каждой из этих трех форм¹⁵. Таким образом, Т. Тэкер различает формы *sdm.f* не только по отсутствию или наличию геминации, но и по их гипотетической огласовке, не отраженной в письме. Третью форму *sdm.f* Т. Тэкер называет проспективной; подобно перфектной форме, она не геминирует. Как и другие исследователи, Т. Тэкер находит у форм *sdm.f* категорию способа действия, в некоторых случаях выражавшую категорию времени. [151]

Перфектная форма *sdm.f* (негеминирующая) преимущественно описывает однократное или завершенное действие. Согласно А. Гардинеру, она может относиться к прошедшему, настоящему и будущему¹⁶. Т. Тэкер полагает, что она безразлична ко времени, но поскольку выражает однократное или завершенное действие, то тем самым в известной степени приобретает оттенок прошедшего времени¹⁷.

Имперфектная (или, по немецкой терминологии, «эмфатическая») форма (геминирующая) служит для описания многократного, длительного или незавершенного действия безотносительно ко времени. Однако, в ряде случаев она употребляется для выражения будущего времени; это объясняется тем, что длительное, незавершенное к моменту речи действие может и должно пониматься как будущее¹⁸.

От точки зрения многих ученых на значение имперфектной формы, в основном согласных между собой, несколько отличается взгляд Я. Полотского. Как уже упоминалось, по его мнению, так называемые «вторые времена» коптского языка служат для того, чтобы подчеркнуть не самое действие глагола, а условия, в которых оно осуществляется. Я. Полотский показал, что в новоегипетском языке имперфектная (или эмфатическая) форма (например, *iir.f sdm*), образованная при помощи вспомогательного глагола *iri* и знаменательного глагола, выполняет те же функции, что и коптские «вторые времена». Оба эти наблюдения ныне общепризнанны. Однако Я. Полотский пошел дальше, утверждая, что и в среднегипетском языке имперфектная форма *sdm.f* служила для той же цели¹⁹. А. Гардинер в рецензии на книгу Я. Полотского полемизирует с ним и подчеркивает, что основным назначением этой формы было выражение многократности и длительности действия и что лишь попутно она могла иногда выполнять функции, подобные функциям коптских «вторых времен»²⁰. В этой полемике Т. Тэкер разделяет взгляды А. Гардинера²¹. Таким образом, вопрос о значении имперфектной формы далеко не решен и требует, как указывает Р. Паркер, досконального исследования. Однако сам Р. Паркер склонен, по-видимому, согласиться с Я. Полотским. К этому его побуждает анализ текста демотического [152] астрономического папируса Карлсберг I, где на демотическом языке передаются и комментируются среднегипетские тексты, содержавшие имперфектную форму *sdm.f*²².

Проспективная форма *sdm.f*, существование которой постулирует Т. Тэкер, служит для передачи желания, просьбы, приказания (ср. русское «ты сделаешь это немедленно»). Нередко ей непосредственно предшествуют служебные слова (например, частицы *ih*, *h3*, *k3*, *hr*), придающие именно такое значение, а также глаголы *rdi* "давать", "побуждать", "заставлять", "приказывать", *mri* "хотеть" и др. Эта форма паратаксически может употребляться для выражения цели или результата действия²³.

¹⁴ Gardiner, *Grammar*, § 438, 447. — Следует отметить, что 3-е издание грамматики А. Гардинера, на которое мы ссылаемся и которое вышло в свет в 1957 г., по сути дела воспроизводит 2-е издание 1950 г. и не учитывает трудов, вышедших позднее.

¹⁵ T. W. Thacker, *The relationship*, pp. 209–213.

¹⁶ Gardiner, *Grammar*, § 450.

¹⁷ T. W. Thacker, *The relationship*, p. 218.

¹⁸ Ibid., p. 210. — Значение незавершенности действия, отмеченное Т. Тэкером, дополняет характеристику этой формы, данную А. Гардинером.

¹⁹ H. Polotsky, *Etudes de syntaxe copte*, Le Caire, 1944, § 27, 28.

²⁰ JEA, vol. 33, 1947, pp. 96–101.

²¹ T. W. Thacker, *The relationship*, pp. 209–210.

²² R. Parker, *The function of the imperfective sdm.f*, — RE; vol. 10, 1955, p. 51.

²³ T. W. Thacker, *The relationship*, p. 214.

Формы *sdm.f* применяются как в главных, так и в придаточных предложениях.

Форма *sdm.f* с предшествующим отрицанием *nn sdm.f* (где *sdm.f* перфектная негеминирующая форма) обычно отрицает прошлые действия, изредка настоящие²⁴.

Форма *sdm.f* с отрицанием *nn* в громадном большинстве случаев относится к будущему времени, т.е. *nn sdm.f* значит «не будет слушать он»; здесь *sdm.f* также не геминирует. А. Гардинер относит эту форму к перфектным²⁵. По мнению Т. Тэкера, *sdm.f* в таком сочетании следует понимать как проспективную форму. Необходимо отметить, что в староегипетском и новоегипетском языках (в противоположность среднеегипетскому) отрицания *n* и *nn* не различаются, и поэтому все сказанное о сочетаниях этих отрицаний с формой *sdm.f* относится исключительно к среднеегипетскому языку.

Таким образом, в некоторых случаях формы *sdm.f*, лишенные по своей природе временных категорий, приобретают значение того или иного времени.

Наряду с рассмотренными формами *sdm.f* Э. Эдель обнаружил в староегипетском языке форму *sdm.w.f*. По своему значению и функциям эта форма сходна с негеминирующей формой *sdm.f*²⁶. Возможно, она является одной из разновидностей формы *sdm.f*, так как встречается и в среднеегипетском.

Следует отметить, что в староегипетских текстах [153] суффикс 1-го лица единственного числа в формах *sdm.f* обычно опущен.

§ 29. ФОРМЫ *sdm.n.f*, *sdm.in.f*, *sdm.hr.f*, *sdm.k3.f*.

Помимо форм *sdm.f*, в которых после глагола стоит суффикс, суффиксальное спряжение, как уже упоминалось, имеет еще несколько глагольных форм со следующими непосредственно за глаголом различными формантами.

Форма *sdm.n.f*, применяясь в повествовании, описывает полностью завершённое действие. Как правило, глагол в этой форме не геминирует, но встречаются и геминирующие глаголы, например *kbb*. Суффикс 1-го лица единственного числа *i* бывает опущен и в среднеегипетских текстах (*sdm.n* вместо *sdm.n.i*). Форма *sdm.n.f* употребляется как в главных, так и в придаточных предложениях. В придаточных предложениях ею часто выражается действие, предшествующее действию, о котором говорится в главном предложении. Следовательно, эта форма в основном приспособлена для описания действия в прошлом. Однако отмечаются и исключения. Формы *sdm.n.f* глаголов *rh* "знать" и *sh3* "вспоминать"— *rh.n.f* и *sh3.n.f* нередко имеют значение «знает он» и «помнит он»²⁷.

В староегипетских текстах и архаизирующих среднеегипетских эта форма иногда выражает действие, одновременное с моментом речи, т.е. незавершённое действие настоящего времени²⁸. Как объяснить этот факт, неизвестно. Во всяком случае подобное употребление формы *sdm.n.f* резко отличается от того, когда она описывает завершённое действие.

Таким образом, основное значение формы *sdm.n.f* такое же, как и формы *sdm.f* однократного действия. Какая разница между этими формами, сказать трудно.

Т. Тэкер указывает, что в Текстах Пирамид под *sdm.n.f* скрывалась не одна глагольная форма²⁹. В новоегипетском языке форма *sdm.n.f* выходит из употребления и встречается лишь изредка как архаизм.

Если основной функцией формы *sdm.n.f* является описание полностью завершённого действия, то с предшествующим отрицанием *n* эта форма (т.е. *n sdm.n.f*), наоборот, [154] описывает действие незавершённое, повторяющееся. По объяснению Н. С. Петровского, частица *n* отрицает не самое действие, выраженное формой *sdm.n.f*, а лишь способ этого действия, иначе говоря, из утвердительной формы завершённого действия при помощи частицы *n* получается отрица-

²⁴ Gardiner, *Grammar*, § 495.

²⁵ Ibid., § 456.

²⁶ Edel, *Grammatik*, § 511–531.

²⁷ Gardiner, *Grammar*, § 414, 4; Lefebvre, *Grammaire*, § 276.

²⁸ B. Gunn, *Studies in Egyptian syntax*, Paris, 1924, pp. 69–74.

²⁹ T. W. Thacker, *The relationship*, pp. 245, 247.

тельная форма незавершенного действия³⁰, не относящаяся ни к какому определенному времени. Очень редкие и сомнительные примеры сочетания *nn sdm.n.f* относятся к будущему времени³¹.

Я. Полотский рассматривает форму *sdm.n.f* как в действительном, так и в страдательном залоге (*sdm.n.tw.f*). На ряде примеров ему удалось показать, что в страдательном залоге она на самом деле выполняла функции, подобные функциям коптских «вторых времен», т.е. подчеркивала значение не самого действия, а условия и обстоятельства, в которых оно протекает. Приведенные им примеры употребления в таком же значении формы *sdm.n.f* менее убедительны³².

Формы *sdm.in.f*, *sdm.hr.f*, *sdm.k3.f* в основном описывают не время, а действие или состояние, наступившее как результат какого-то предшествующего, ранее упомянутого действия; употребляются они только в главных предложениях³³. Между этими формами существует некоторое различие.

Форма *sdm.in.f* применяется преимущественно для описания уже завершенного действия и, следовательно, относится к прошедшему времени, например: *dd.in shtj pn* "(тогда) сказал крестьянин этот". Но изредка эта форма может относиться к будущему времени, например: *dd.in.k r.f* "(тогда) скажешь ты о нем".

Форма *sdm.hr.f* отличается от формы *sdm.in.f* лишь тем, что главным образом она описывает действие будущего времени, иногда, может быть, — настоящего, очень редко — прошедшего.

Форма *sdm.k3.f* употребляется только для описания действия, которое последует за уже описанным действием, т.е. с нашей точки зрения, выражает будущее время.

Форма *sdm.in.f* общеупотребительна, тогда как формы *sdm.hr.f* и *sdm.k3.f* применялись реже. В новоегипетском языке все эти формы выходят из употребления. [155]

Следует отметить, что встречаются сложные формы, состоящие из форманта (*in*, *hr* или *k3*), суффикса и непосредственно следующей за ними негеминирующей формы *sdm.f* например: *hr.f di.f* "(тогда) дает он"; *k3.k ir.k mitt* "(тогда) сделаешь ты подобное". Таким образом, формы *hr.f sdm.f* и *sdm.hr.f*, *k3.f sdm* и *sdm.k3.f* по своему значению похожи. Иначе обстоит дело с формантом *in*; форма *sdm.in.f* относится преимущественно к прошедшему времени, описывая завершенное действие. Другое значение имеет конструкция: *in* + существительное + *sdm.f* (негеминирующая), которая всегда выражает будущее время³⁴. Это дает основание полагать, что в данном случае *in* не формант формы *sdm.in.f* а неэнклитическая частица, служащая для эмпфазиса подлежащего. А. Гардинер считает форму *sdm.f* в составе такой конструкции перфектной, а Т. Тэкер — проспективной.

Природа формантов *in*, *hr*, *k3* привлекала внимание многих исследователей. К. Зете полагал, что *in*, *hr* — обычные предлоги³⁵. Однако в настоящее время это мнение отвергнуто. Ф. Лекса первый высказал предположение, что форманты *in*, *hr*, *k3* — архаические самостоятельные глаголы речи³⁶.

Эта гипотеза впоследствии полностью подтвердилась. К. Зете и А. де Бук первые отметили существование глагола *i* "говорить", форма *sdm.n(f)* которого, как показал Р. Фолкнер, — *in*³⁷. Формант *hr* с суффиксом — это форма *sdm.f* глагола *hr* "голосить" (того же корня, что и существительное *hrw* "голос"); наконец, формант *k3* с суффиксом — это форма *sdm.f* глагола *k3* "намереваться", "думать"³⁸. А. Гардинер, который, так же как и А. де Бук, глубоко исследовал эту проблему, указывает, что заняться настоящим вопросом его побудила не столько статья

³⁰ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 118.

³¹ Gardiner, *Grammar*, § 418A.

³² Н. J. Polotsky, *The «emphatic» sdm.n.f form*, — RE, vol. 11, 1957, pp. 109–117.

³³ T. W. Thacker, *The relationship*, p. 244; Gardiner, *Grammar*, § 427.

³⁴ Gardiner, *Grammar*, § 227, 450E.

³⁵ K. Sethe, *Zum participialen Ursprung der Suffixconjugation*, — ZÄS, Bd 54, 1918, Ss. 98–103.

³⁶ Fr. Lexa, *L'origine vraisemblable de la forme verbale de l'égyptien sdm.f*, — «Philologica», vol. 2, 1923–1924, pp. 25–53.

³⁷ K. Sethe, *Die beiden Lieder von der Trinkstätte in der Darstellungen des Luxorfestzuges*, — ZÄS, Bd 64, 1929, S. 3; R. O. Faulkner, *The verb i 'to say' and its developments*, — JFA, vol. 21, 1935, p. 186.

³⁸ Gardiner, *Grammar*, § 427, 437.

Ф. Лекса, сколько работа о глаголе «говорить» как вспомогательном глаголе в нубийском и китайском языках³⁹.

Как мы увидим дальше, в рассматриваемых глагольных [156] формах *sdm* является причастием страдательного залога. Следовательно, *sdm.in.f* значит буквально «услышанное сказал он», *sdm.hr.f* — «услышанное говорит он», *sdm.k3.f* «услышанное намеревается он».

Конечно, в сознании египтян знаменательное значение всех этих глаголов было давно забыто; они воспринимали их лишь как грамматические форманты определенного значения.

§ 30. ФОРМА *sdm.t.f*.

Обычно форму *sdm.t.f* рассматривают отдельно от форм суффиксального спряжения. Однако для этого нет никаких существенных причин, так как по своей структуре она ничем не отличается от форм суффиксального спряжения. Характерным признаком этой формы является формант *t*, который встречается у всех глаголов, включая и сильные, и, следовательно, к неопределенному наклонению никакого отношения не имеет.

Согласно установившейся точке зрения, форма *sdm.t.f*, как и другие формы суффиксального спряжения, происходит от причастия страдательного залога⁴⁰. По-новому подошел к этому вопросу Н. С. Петровский, сблизив формант *t* настоящей формы с инфиксом *ta* семитского перфекта⁴¹. Однако серьезным препятствием к принятию подобной гипотезы является то, что в страдательном залоге форма *sdm.t.f*, вернее ее основа *sdm.t*, тождественна причастию женского рода страдательного залога⁴². Этот факт все же не может полностью опровергнуть догадку Н. С. Петровского, так как форма *sdm.t.f* выполняет три различные функции и нет уверенности в том, что во всех трех случаях перед нами одна и та же форма; возможно — это глагольные формы разного происхождения⁴³. Если дело обстоит именно так, то предположение Н. С. Петровского, может быть, подтвердится в будущем.

Форма *sdm.t.f* употребляется:

1) с отрицанием *n* для отрицания еще не наступившего действия (преимущественно в придаточных предложениях), например: *n sdm.t.f* "не слышал еще он", *n ir.t.i hmt* "не женился еще я"; [157]

2) после предлогов *m*, *mi*, *hft*, *m-ht*, особенно часто после предлога *r* со значением «до тех пор, пока...» (например: *r sdm.t.f* "до тех пор, пока он не услышит"; *r km.t.k 3bd 4* "до тех пор, пока ты не проведешь 4 месяца"), реже с предлогом *dr* в значении «с тех пор как», «до» (например: *iw.i m t3 pn hr wd.f dr hpr.t mini tp ʿwj.f* "я был в этой стране под его командованием до смерти его" (букв. "до происшествия смерти на руках его");

3) очень редко как повествовательная форма глагола, выполняя функции формы *sdm.n.f*⁴⁴, например: *pr.t.i* "вышел я".

Сочетание *n sdm.t.f* встречается не только в действительном, но и в страдательном залоге, например: *n msj.t k3w* "прежде чем (были) рождены быки"; здесь форма *msj.t* тождественна причастию страдательного залога.

§ 31. СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ ФОРМ СУФФИКСАЛЬНОГО СПРЯЖЕНИЯ

Как уже указывалось, формы действительного залога суффиксального спряжения могут быть переведены в страдательный залог посредством форманта *tw* (в староегипетском *ti*). По сути дела это *tw* (или *ti*), которое иногда сокращенно пишется просто *t*, является неопределен-

³⁹ Gardiner, *Some aspects of the Egyptian language*, — «Proceedings of the British academy», London, vol. 23, 1937, p. 13; A. Waley — C. H. Ambruster, *The verb «to say» as auxiliary*, — BSOS, vol. 7, 1933–1935, p. 573.

⁴⁰ Lefebvre, *Grammaire*, § 416; Gardiner, *Grammar*, § 405.

⁴¹ Н. С. Петровский, *Египетский язык*, § 146.

⁴² Gardiner, *Grammar*, § 404.

⁴³ Ibid., § 401.

⁴⁴ Lefebvre, *Grammaire*, § 432.

ным местоимением 3-го лица вроде французского *on* или немецкого *man*, что в русском языке выражается 3-м лицом множественного числа, например: «меня ввели» = «я был введен».

Форма *sdm.t.f* в сочетании с отрицанием *n*, т.е. *n sdm.t.f*, образует страдательный залог без помощи этого форманта.

Как упоминалось выше, две формы суффиксального спряжения — пассивная *sdm.f* и *sdmm.f* — по своей природе выражают только страдательный залог.

Форма *sdm.f* страдательного залога почти не отличается от перфектной формы *sdm.f* действительного залога. Однако для формы страдательного залога характерно окончание глагола *w* перед подлежащим-существительным и в безличном употреблении; *w* никогда не встречается перед подлежащим — местоименным суффиксом. Это окончание принимают как глаголы со слабым последним корневым, например *irw*, *rdiw*, так и неизменяемые глаголы, например *h3bw*. [158]

Глагол в форме *sdm.f* страдательного залога может оканчиваться и на *j*, которое присуще только глаголам со слабым корневым, например *msj*, *mrj*, и встречается перед подлежащим — местоименным суффиксом, например: *msj-i* "я был рожден". Но такие случаи очень редки, в основном же при подлежащем — местоименном суффиксе глагол в форме *sdm.f* страдательного залога окончаний не принимает⁴⁵.

Таким образом, при наличии подлежащего-суффикса формы *sdm.f* действительного и страдательного залога внешне тождественны. Несмотря на это, в текстах они легко различимы по смыслу.

Форма *sdm.f* страдательного залога может относиться к прошедшему, настоящему и будущему. Преимущественно она употребляется в главных предложениях⁴⁶. В общем соответствуя перфектной форме действительного залога, форма *sdm.f* страдательного залога передает однократное и завершённое действие. Она отличается от форм суффиксального спряжения страдательного залога, образованных при помощи форманта *tw* и выражающих многократное и незавершённое действие, т.е. соответствующих имперфектным формам действительного залога⁴⁷.

С предшествующей отрицательной частицей *n* страдательная форма *sdm.f* встречается редко.

В формах действительного залога подлежащее — и местоименный суффикс и существительное — является тем лицом (предметом), от которого исходит действие (или которое пребывает в каком-то состоянии). В этих случаях грамматическое и логическое подлежащее совпадают. Иначе дело обстоит в формах страдательного залога. Например, в форме *sdm.f* суффикс *f* — грамматическое, но не логическое подлежащее: лицо (предмет), обозначаемое этим суффиксом, подвергается действию, которое исходит от логического подлежащего, часто лишь подразумеваемого. Таким образом, в формах страдательного залога грамматическое подлежащее служит логическим дополнением. Иногда логическое подлежащее присутствует в предложении, присоединяясь к форме *sdm.f* (или другой форме страдательного залога) посредством предлога *in* или, гораздо реже, посредством предлога *hr*. Например: *n 3mm.i in 3krw* "не был схвачен я змеями"; *drp.tw.f hr ntrw* "питаем он богами"⁴⁸. [159]

Форма *sdmm.f* страдательного залога найдена в Текстах Пирамид и в архаизирующих среднеегипетских религиозных текстах, однако в последних она встречается очень редко. Особенностью этой формы является удвоение конечного звука даже у сильных трехгласных глаголов, которые, как правило, во всех остальных формах спряжения не изменяются⁴⁹.

Следует отметить, что значение страдательного залога нередко выражается не относящимся к суффиксальному спряжению старым перфектом (см. § 36) и страдательными причастиями.

⁴⁵ Gardiner, *Grammar*, § 420

⁴⁶ Ibid., § 422–423.

⁴⁷ W. Westendorff, *Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter*, Belin, 1953, Ss. 8–9.

⁴⁸ Lefebvre, *Grammaire*, § 307.

⁴⁹ Gardiner, *Grammar*, § 425; T. W. Thacker, *The relationship*, p. 316.

В египетском языке, кроме многочисленных знаменательных глаголов, есть и служебные глаголы. Они разделяются на вспомогательные и отрицательные.

Вспомогательный глагол в форме суффиксального спряжения и последующий знаменательный глагол (главным образом в формах *sdm.f* действительного и страдательного залогов или *sdm.n.f*) образуют сложную форму суффиксального спряжения. Такие многочисленные разнообразие сложные формы иногда имеют вполне определенное новое значение, а иногда различие по значению между ними и простыми формами суффиксального спряжения неуловимо.

Вспомогательные глаголы широко употребляются и вне суффиксального спряжения, в первую очередь в сочетании с неопределенным наклонением или старым перфектом в ложноглагольных конструкциях.

К вспомогательным глаголам относятся следующие:

1. Глагол *iw* "быть" (наиболее из них распространенный). Он выполняет лишь грамматические функции связки. Этот глагол, не выражающий никакого определенного времени, применяется либо в форме *sdm.f* (с подлежащим — местоименным суффиксом или существительным), либо в безличной форме. Глаголу *iw* не могут предшествовать никакие частицы, в том числе и отрицательные *n* и *nn* (однако в новоегипетском языке эти отрицания перед *iw* нередко встречаются). Глагол *iw* употребляется как в главных предложениях, так и в придаточных — глагольных, ложноглагольных и неглагольных. В глагольных предложениях он сочетается с [160] каким-либо знаменательным глаголом, и таким образом создается сложная форма, например *iw sdm.f*. Происхождение глагола неизвестно. Берлинский словарь под знаком вопроса сопоставляет его с еврейским יָרַח "выпадать", "быть". А. Гардинер считает более вероятным, что он происходит от египетского глагола *iw* "приходить".

В староегипетских текстах этот глагол писался обычно сокращенно, например *i.f* вместо *iw.f*.

2. Глагол *wn* "быть", "существовать". Помимо своей основной роли этот глагол в сочетании со знаменательными глаголами часто играет роль служебного глагола, имея только грамматическое значение. Сложные глагольные формы, образованные посредством этого глагола (например, *wnn.hr.f sdm.f*, *wn.in.f sdm.f* и др.), передают различные значения. Поскольку глагол *wnn* спрягается во всех формах суффиксального спряжения, в тех случаях, когда он употребляется как вспомогательный глагол, он выполняет те грамматические функции, которые должны были бы выполнять несуществующие формы глагола *iw*. Поэтому, как и *iw*, глагол *wnn* употребляется в главных и придаточных предложениях.

3. Глагол ḥ^c "стоять". Как вспомогательный глагол, будучи в форме *sdm.f* или *sdm.n.f* (большой частью без подлежащего) — ḥ^c или $\text{ḥ}^c.n$, он применяется перед формами *sdm.f* (действительного и страдательного залогов) и *sdm.n.f*. Сложные глагольные формы с глаголом ḥ^c употребляются в главных предложениях и выражают прошедшее действие, наступившее после уже описанного действия (состояния)⁵⁰.

4. Глагол *p3*. Имея различные формы, он употребляется перед неопределенным наклонением знаменательного глагола. Сложные формы, образованные посредством этого глагола, описывают завершенное действие и соответствуют встречающимся в европейских языках конструкциям с глаголами *avoir*, *have*, *haben*⁵¹.

5. Очень важную роль играет глагол *iri* "делать". Если в среднеегипетском языке этот глагол как вспомогательный встречается редко, то в новоегипетском он становится широко распространенным вспомогательным глаголом, применявшимся в сложных глагольных конструкциях. В таких случаях спрягается только глагол *iri*, а следующий за ним знаменательный глагол стоит в инфинитиве. Нужно отметить специальное его употребление в форме *sdm.f* перед [161] неопределенным наклонением глаголов, корень которых состоит более чем из трех согласных, например: *iri.f knkn* "он побил". Эта сложная описательная форма заменяет форму *sdm.f*, не образуемую от таких глаголов в новоегипетском. Иначе говоря, *iri.f knkn* имеет значение *sdm.f*.

⁵⁰ Gardiner, *Grammar*, § 476; Lefebvre, *Grammaire*, § 327.

⁵¹ Ibid., § 411.

Наряду с перечисленными в качестве вспомогательных глаголов применяются и знаменательные глаголы *iw* и *ij* "приходить", *dr* "кончать", *sdr* "проводить ночь", *pri* "выходить".

Назначением отрицательных глаголов (их всего два — *imi* и *tm*) является отрицание разных глагольных форм. Отрицательные глаголы утратили свое первоначальное значение и выполняют только грамматические функции.

В предложении отрицательный глагол (будучи одной из форм суффиксального спряжения, в повелительном наклонении или в форме причастия) предшествует знаменательному глаголу; последний является отрицательным дополнением, признаком которого служит нередко опускаемое конечное *w*.

Отрицательный глагол *imi* встречается лишь в двух видах: в форме *sdm.f* (в значении пожелания) — *imi.f* — и в повелительном наклонении — *m*. Поэтому он служит только для отрицания формы *sdm.f* и повелительного наклонения; например: *imi.k tnmw* "не заблуждайся", *m dd grg* "не говори лжи" (*tnmw* и *dd* — отрицательные дополнения).

Гораздо шире и разнообразнее отрицательные функции глагола *tm*, который, по видимому, первоначально имел значение «кончать». Этот глагол может отрицать различные глагольные формы. Однако основное его назначение — отрицание не суффиксальных форм спряжения, а причастий и неопределенного наклонения, например: *tm sdm* "(да) не слушающий", здесь *tm* — причастие, а *sdm.(w)* — отрицательное дополнение. В новоегипетском за *tm* следует неопределенное наклонение.

Употребление обоих отрицательных глаголов с подлежащим-существительным отличается одной особенностью: существительное всегда стоит после отрицательного дополнения (тогда как подлежащее—местоименный суффикс — обычно до него)⁵².

---

⁵² Gardiner, *Grammar*, § 343.